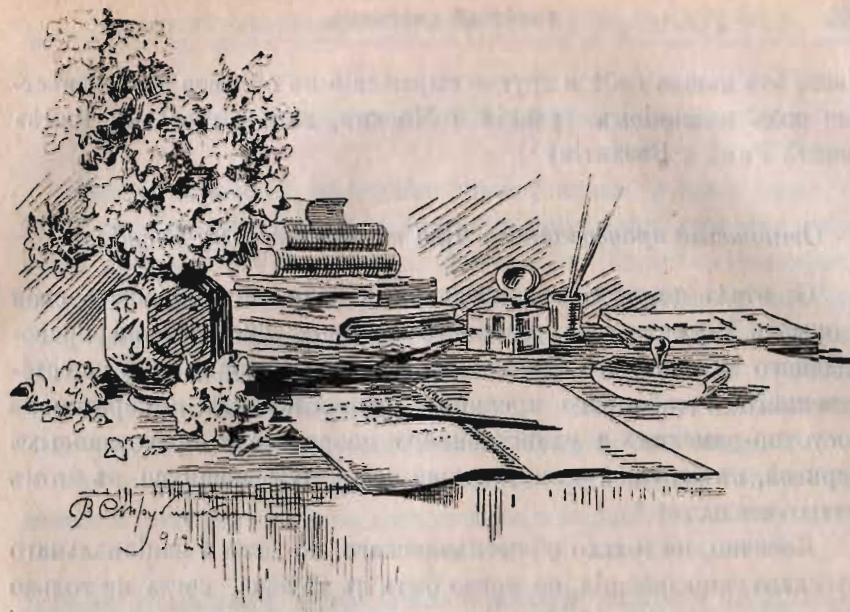
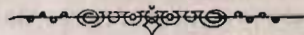

собственные средства, а потому ей необходимо поработить ее со-
сѣда. Учрежденіе акціонернаго предпріятія существовало въ Ан-
глии между 1880 и 1890 гг., *Companу limited* дало толчекъ къ за-
рожденію чемберленовскаго имперіализма и было непосредствен-
ной причиной возникновенія южно-африканской войны. Специфи-
чески германское учрежденіе *картеля* является главнымъ винов-
никомъ войны теперешней. Вильгельмъ II лишь послушался своихъ
соакціонеровъ: въ 1914 г. одинъ изъ французскихъ министровъ
предупреждаетъ свое правительство, что собраніе крупныхъ метал-
лурговъ въ Дюссельдорфѣ требуетъ войны, какъ единственнаго
средства, чтобы выйти изъ создавшагося положенія и погасить
долги, громадныя долги германской промышленности, путемъ под-
чиненія всего континентальнаго рынка контролю германскихъ
картелей.

Французская широкая публика часто высказывала удивленіе
по поводу того, что богатая, процвѣтающая и все разрастающаяся
германская промышленность не удержала своего правительства
отъ объявленія войны, которая могла ее разорить и ни въ какомъ
случаѣ не могла ей оказать услуги, такъ какъ, повидимому, уже не
подлежало сомнѣнію, что экономическое господство надъ Евро-
пой и всѣмъ міромъ ей обезпечено. Въ дѣйствительности же «но-
вый курсъ» привелъ всѣ германскія предпріятія на край банкрот-
ства и война 1914 г. была прыжкомъ въ пространство, чтобы по-
пытаться избѣжать паденія въ пропасть. Банкротство или война
съ цѣлью ограбленія; разореніе Германіи — или поработеніе
Европы: вотъ дилемма, къ которой въ 1914 г. привели бисмарков-
скую имперію властолюбивые замыслы Вильгельма II.

М. Критъ.

Славянскій вопросъ въ пониманіи русскаго добровольца 1876 года.

(Продолженіе). *)

«За Вѣру, Царя, Россію и славянство».

Девизъ русскихъ добровольцевъ.

*Преемственная связь между православными имперіями, визан-
тійскою и русскою.*

Византійская имперія пала въ 1453 году, но силою обстоя-
тельствъ выработывалась преемственная связь между этою сходяв-
шею съ арены исторіи *православною* восточно-римскою или гре-
ческою имперіею и возникавшею ей на смѣну *православною же*
Русскою Имперіею. Видимымъ и общепонятнымъ выраженіемъ и
скрѣпленіемъ этой связи и явился бракъ Іоанна III съ племянни-
цею послѣдняго византійскаго императора Софіею Палеологъ¹⁾.

*) См. «Военный Сборникъ» № 8, 1916 г.

¹⁾ С. Соловьевъ (изд. Тов. Общ. Польза), IV, 1155, 1156, 1253—1266, 1312, 1313,
1345; V, 1401—1411, 1491, 1501—1503, 1511, 1560, 1561, 1707, 1708, 1725 (по-
слѣпія инока Филофея) и др.

Связь эта нашла себѣ и другое выраженіе въ области идей, извѣстное подъ названіемъ «ученія о Москвѣ, какъ о третьемъ Римѣ» (послѣ Рима и Византіи)²⁾.

Отношеніе православнаго міра къ Московскому Государю.

Съ этихъ поръ міръ православный начинаетъ обращать свои взоры къ Москвѣ и, съ теченіемъ времени, смотрѣть на православнаго Московскаго или великорусскаго Государя, какъ на естественнаго и законнаго преемника православныхъ императоровъ восточно-римскихъ и единственнаго покровителя православныхъ церквей, въ большей или меньшей мѣрѣ нуждающихся въ этомъ покровительствѣ³⁾.

Конечно, не только общеславянскаго, но даже и національнаго русскаго самосознанія не могло быть въ тѣ вѣка, когда не только славянство, но даже и Русь были разорваны на части.

Такъ, въ XVI вѣкѣ, послѣ пресѣченія въ польско-литовско-русскомъ государствѣ династіи Ягеллоновъ, православное населеніе Западной Руси и Литвы желало видѣть его преемникомъ Царя православнаго, Московскаго⁴⁾.

Точно также, въ XVII вѣкѣ, на радѣ въ Переяславлѣ 1654 г., гетманъ Хмельницкій, обращаясь ко всѣмъ собравшимся малороссамъ, коихъ онъ называлъ *православными христіанами* и предлагая этой «радѣ»⁵⁾ выбрать Государя изъ четырехъ кандидатовъ, призналъ не подходящими турецкаго султана и крымскаго хана, ибо они «бусурмане», а польскаго короля также не подходящимъ въ виду того, что онъ не имѣлъ надлежащей власти, а польскіе паны «лучше жиды и псы, нежели христіанина, брата нашего почитали». Съ точки зрѣнія гетмана Хмельницкаго и подавляющаго большинства малороссовъ единственнымъ кандидатомъ могъ быть «православный христіанскій великій Государь, царь Восточный, единаго съ нами благочестія, греческаго закона, единаго исповѣданія, *едино мы тѣло церковное съ православіемъ Великой Россіи, главу имѣя Іисуса Христа*»⁶⁾.

²⁾ и ³⁾ См. примѣчаніе первое.

⁴⁾ Тамъ же, VI, 230—248—256, 265, 284—292, 454, 455 и др.

⁵⁾ Слово это заимствовано изъ польскаго языка; значеніе его: «совѣтъ, совѣщаніе». Въ восточныхъ казачьихъ войскахъ выработалось другое опредѣленіе: «кругъ».

⁶⁾ Курсивъ нашъ. См. С. Соловьевъ, X, 1633—1636.

Первый панславистъ Юрій Крижаничъ.

Такимъ образомъ передовые православные русскіе люди, до XVII столѣтія включительно, имѣли въ виду лишь единство вѣры, но въ этомъ же XVII столѣтіи, при томъ же Царѣ «восточномъ», которому поддалась Малороссія Богдана Хмельницкаго, прибылъ въ Россію и проводилъ свои идеи представитель сербско-хорватскаго племени Юрій Крижаничъ, который видѣлъ въ русскомъ Государѣ законнаго покровителя всѣхъ угнетенныхъ славянъ, при чемъ уже въ то время предостерегалъ славянъ отъ нѣмцевъ.

Это и былъ первый панславистъ, который однако готовъ былъ навязать русскимъ вліяніе католическаго запада.

Почему Крижаничъ не возлагалъ никакихъ надеждъ на Польшу?

Очевидно, Крижаничъ, хотя и католикъ по вѣрѣ, не возлагалъ никакихъ надеждъ на католическую славянскую державу, такъ называемую «Польскую Рѣчь Посполитую». Уже ему было ясно, что Польша не могла быть объединительницею не только греко-славянскаго, но даже только чисто славянскаго міра и что она не могла рѣшить славянскій и восточный вопросы въ свою пользу, не взирая на то, что нѣкоторые польскіе короли, повидимому, объ этомъ помышляли⁷⁾.

Слабость военнаго устройства Польши.

Слабость Польши, какъ государства, лучше всего обрисовывается при разсмотрѣніи развитія ея *военной системы*, т. е. совокупности всѣхъ ея военныхъ учрежденій, которымъ, точно также какъ и всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ Польши, недоставало единства. Король могъ присутствовать и лично стать во главѣ арміи и только въ такомъ случаѣ уступали ему власть *великіе гетманы*, которыхъ было два: коронный (польскій) и литовскій⁸⁾, вообще же гетманъ пользовался неограниченною властью въ отношеніи воинской дисциплины, производилъ въ чины⁹⁾, рѣшалъ

⁷⁾ Напримѣръ, Владиславъ III Варненскій, старшій сынъ Владислава Ягелло, погибшій въ сраженіи подъ Варною въ 1444 году.

⁸⁾ Первымъ литовскимъ гетманомъ былъ Петръ Ивановичъ Бѣлый († 1498), а первымъ польскимъ гетманомъ былъ Николай Каменицкій († 1515).

⁹⁾ До ротмистра и капитана.

своею властью военно-хозяйственные вопросы, направлялъ дѣло боевой подготовки войскъ и велъ военныя дѣйствія по своему усмотрѣнiю, принимая всякія мѣры, требуемыя обстановкою, ради «спасенія Рѣчи Посполитой и войска», о чемъ, въ свое время, долженъ былъ представлять отчетъ сейму.

Каждый изъ великихъ гетмановъ имѣлъ помощника въ видѣ *польнаго гетмана*¹⁰⁾, который первоначально командовалъ войсками «въ полѣ», на границѣ; въ случаѣ болѣзни или отсутствія великаго гетмана онъ исполнялъ его обязанности.

Съ теченіемъ времени положеніе польныхъ гетмановъ на столько упрочилось и возвысилось, что они являлись не столько помощниками великихъ гетмановъ, сколько скрытыми ихъ соперниками и такими кандидатами въ замѣстители, коихъ не рѣшались отвергать короли.

Кромѣ королевскихъ хоругвей, государственныхъ коронныхъ и литовскихъ войскъ, имѣлись и въ мирное время собственныя войска у высшихъ государственныхъ сановниковъ и вообще у «магнатовъ», которыми эти магнаты фактически распоряжались по своему усмотрѣнiю¹¹⁾.

Могло возникнуть такое положеніе, при которомъ королю переставали повиноваться не только магнаты съ своими хоругвями, но и всѣ четыре гетмана съ коронными и литовскими войсками. Достаточно было образоваться такъ называемой «*конфедераціи*», т. е. военно-гражданскому союзу большаго или меньшаго числа лицъ, принадлежавшихъ къ шляхетскому сословію, съ цѣлью возстановленія тѣхъ законовъ Рѣчи Посполитой, а главное своихъ правъ и преимуществъ, кои они считали нарушенными. Такая конфедерация избирала *маршала* и прочихъ должностныхъ лицъ, организовала вооруженныя силы изъ шляхетскихъ ополченій, старалась привлечь къ себѣ гетмановъ и т. д. Могло образоваться и нѣсколько конфедераций, которыя могли соединяться или враждовать между собою. Ходъ дальнѣйшихъ дѣлъ зависѣлъ отъ силъ и группировки различныхъ партій и, конечно, отъ талантовъ ихъ вождей. Ежели конфедерация охватывала весь шляхетскій «народъ» и вообще была настолько могущественна, что къ ней приступалъ самъ король, то съ этого момента высшимъ должностнымъ лицомъ

¹⁰⁾ Hetman polny, campiductor, dux campester, полевой вождь.

¹¹⁾ Нерѣдко магнаты угрожали королю и даже возставали противъ него, напримеръ, Юрій *Любомирскій* противъ короля Яна-Казимира, современника царя Алексѣя Михайловича.

(послѣ короля) въ этой «сконфедерованной Рѣчи Посполитой» являлся ея *маршалъ*, который и становился во главѣ правительства. Новый сеймъ долженъ былъ возстановить нарушенныя права и т. д.

При такихъ условіяхъ военная система Польши не только не могла совершенствоваться, но даже должна была все болѣе и болѣе разстраиваться. Неудивительно, что Польша отъ Грюнвальда-Танненберга 1410 г. дошла до Желтыхъ Водъ и Корсуня 1648 г.¹²⁾ При Грюнвальдѣ-Танненбергѣ польско-литовско-русское воинство разгромило гордившихся своею военною подготовкою нѣмцевъ, а близъ Корсуня презираемые поляками малороссійскіе казаки съ татарами разгромили польскую армію и взяли въ плѣнъ обоихъ польскихъ гетмановъ Потоцкаго и Калиновскаго. Собранный сеймъ¹³⁾ выставилъ новую армію, во главѣ которой были поставлены *регентари*¹⁴⁾ князь Заславскій, Конецпольскій и Остро-рогъ, коихъ сами поляки называли въ насмѣшку: «пуховикъ, ребенокъ и латынь» (*piezyna, dziecina i laciina*), что соотвѣтствовало изнѣженности перваго, юности второго и учености третьяго. Подобные начальники были назначены, будто бы, съ тою цѣлью, чтобы посредствомъ *кроткихъ* вождей прекратить кровопролитіе до избранія новаго короля.

Самая возможность назначенія подобнаго тріумвирата вмѣсто одного главнокомандующаго свидѣтельствуетъ о степени разстройства военной системы Польши, являвшейся слѣдствіемъ разстройства всей государственной системы Рѣчи Посполитой.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія, численность польской арміи не превышала 10—11.000 чел. Съ войсками магнатовъ и шляхетскимъ ополченіемъ вооруженныя силы Польши могли бы дойти до 60—100.000 чел., но король не могъ рассчитывать на то, чтобы всѣ магнаты отдали ему свои войска и чтобы вся шляхта согласилась нести военную службу. Мало того, большая или меньшая часть шляхты и магнатовъ могла выступить противъ короля и даже, при вторженіи внѣшняго врага, стать на сторону непріятеля, а на забитыя народныя массы нельзя было вовсе рассчитывать.

¹²⁾ См. наши труды: а) «*Польско-литовско-русскій поговоръ въ Восточную Пруссію и сраженіе при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ* 15-го іюля 1410 г. («Военный Сборникъ» 1910 г. или отдѣльные оттиски); б) («Генеральный Штабъ. Краткій историческій очеркъ его возникновенія и развитія»). *Ген. Шт.*, часть 1, Спб. 1903 г. и др.

¹³⁾ Во время междуцарствія, послѣ кончины короля Владислава IV.

¹⁴⁾ *Regimentarz*. Такъ назывался замѣститель гетмана.

Невозможность упорядоченія польскаго государственнаго организма.

При такихъ условіяхъ, существенное упорядоченіе польскаго государственнаго организма было невозможно. Это былъ безнадежно «больной человекъ»¹⁵⁾, который не имѣлъ средствъ, чтобы попытаться поправиться посредствомъ надлежащаго леченія и, въ то же время, не имѣлъ и силъ, чтобы выдержать то леченіе, которому могла его подвергнуть сила обстоятельствъ.

Миссія насажденія польской культуры на русской почвѣ.

И эта Польша приняла на себя «миссію насажденія культуры» на русской почвѣ и среди русскаго народа, для чего, въ теченіе добрыхъ 4 столѣтій, занималась братоубійственнымъ уничтоженіемъ братской, славянской русской національности. Въ этомъ она не мало преуспѣла, оторвавъ не только отъ русской государственности, но и отъ православнаго русскаго народа большія массы русскихъ людей¹⁶⁾, т. е. продѣлывала въ отношеніи русской національности и вѣры русскаго народа то же самое, и пожалуй даже болѣе того, что дѣлали и дѣлаютъ нѣмцы въ отношеніи западныхъ славянъ и въ частности въ отношеніи поляковъ и что такъ ихъ же и возмущаетъ.

Польша, какъ авангардъ романо-германскаго міра.

Такимъ образомъ Польша, превратившись, какъ сказано выше, въ авангардъ западнаго, романо-германскаго міра, въ этой роли приносила пользу римскому папству и нѣмцамъ, всему же славянству, а въ особенности русскому народу и даже самой себѣ приносила величайшій вредъ.

Наступленіе Польши на Русь Великую. Отпоръ Руси Великой и возобновленіе ея движенія на западъ, съ цѣлью возвращенія западно-русскихъ земель.

Между тѣмъ настало на Руси смутное время. Въ лицѣ Сигизмунда III и его сына Владислава католицизмъ и Польша пося-

¹⁵⁾ См. нашъ трудъ «Конецъ Польши и Суворовъ», Спб., 1900 г.

¹⁶⁾ Сокративъ ихъ, по идеямъ іезуитовъ, сначала въ унию, которая должна явиться переходной ступенью къ возвращенію ихъ же въ «чистое» католичество.

гали на православную вѣру и независимость даже и Великой Россіи, которой готовилась участь, постигшая уже Русь Червонную, Бѣлую и Малую. Но выработавшая прочную государственную организацію Русь Великая возстала противъ латинско-польскихъ притязаній, отвергла Сигизмунда и Владислава, призвала на царство *Михаила Теодоровича Романова* (1613—1645) и изгнала поляковъ изъ своихъ предѣловъ¹⁷⁾. Наступательному движенію Польши на востокъ (на Русь) былъ положенъ предѣлъ. Съ этихъ поръ Русь Великая крѣпнетъ и, съ теченіемъ времени, возобновляетъ обратное движеніе на западъ, съ цѣлью возвращенія западно-русскихъ земель. Возобновленіе этого обратнаго ея движенія на западъ произошло при томъ самомъ «Царѣ Восточномъ» Алексѣѣ Михайловичѣ (1645—1676), которому поддалась Малороссія и при которомъ посѣтилъ Россію Юрій Крижаничъ. Отъ успѣха этого наступательнаго движенія на Польшу зависѣлъ и успѣхъ Россіи въ великомъ дѣлѣ объединенія прежде всего міра восточно-христіанскаго, а затѣмъ и міра славянскаго.

Первая война за объединеніе Руси началась въ 1654 году; въ 1655 году воевода князь *Черкасскій* и наказной гетманъ *Золотаренко* разбили гетмановъ Радзивилла и Гонсѣвскаго и овладѣли Вильною; затѣмъ были взяты Ковно и Гродна; въ то же время бояринъ *Бутурлинъ* и гетманъ *Хмельникій* подошли къ Львову, а *Выговскій* и *Потемкинъ* къ Люблину. Царь сталъ именоваться всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси Самодержцемъ, Литовскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ, а патріархъ Никонъ совѣтовалъ царю не только оставить за собою Вильну¹⁸⁾, но и доискиваться Варшавы, Кракова и всей Польши¹⁹⁾. Но тутъ царь встрѣтилъ опаснаго соперника въ лицѣ шведскаго короля *Карла X Густава*²⁰⁾, который подъ пустыми предлогами объявилъ Польшѣ войну, овладѣлъ всѣми областями Рѣчи Посполитой, не завоеванными еще царемъ, и, принявъ подъ свое покровительство гетмана князя Радзивилла²¹⁾ и другихъ литовскихъ пановъ, обѣщалъ имъ возвратитъ всѣ ихъ владѣнія, занятія русскими.

¹⁷⁾ См. «Начало конца Польши» (наша объяснительная записка), стр. XX и XXI.

¹⁸⁾ Это вполне соответствовало предначертаніямъ Московскихъ государей (послѣ пресѣченія династіи Ягеллоновъ).

¹⁹⁾ Это не соответствовало предначертаніямъ, указаннымъ въ выноскѣ 18.

²⁰⁾ Пресмыкнувъ Христини, дочери Густава-Адольфа.

²¹⁾ Этотъ гетманъ, повидимому, стремился къ тому, чтобы сдѣлаться самостоятельнымъ княземъ Литвы хотя бы въ вассальной зависимости отъ одного изъ сильныхъ сосѣдей Польши.

Возникъ первый проектъ раздѣла Польши ²²⁾, но противъ него выступилъ царь Алексѣй Михайловичъ, имѣвшій виды на польскую корону послѣ кончины короля Яна-Казимира. Вѣковой вопросъ о русскихъ областяхъ, «казалось, могъ рѣшиться добровольнымъ соединеніемъ. Но обстоятельства повернулись иначе. Война за Малороссію возобновилась и затянулась надолго». При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ она пріостановилась, причемъ предѣлы Россіи расширились весьма мало, только до Днѣпра (съ Смоленскомъ и Кіевомъ). Эта пріостановка борьбы Россіи съ Польшею дала возможность изгнанному королю Яну-Казимиру возвратиться въ Польшу, изгнать шведовъ и возобновить борьбу съ Россіею съ цѣлью возстановить прежнее взаимное положеніе обоихъ славянскихъ государствъ, т. е. свести на нѣтъ всѣ успѣхи, достигнутые Россіею.

Уклоненіе отъ политики Иоанна III во второй половинѣ XVII столѣтія.

Такимъ образомъ было допущено *первое уклоненіе* московской политики *отъ предначертаній Иоанна III*: совѣтники царя Алексѣя Михайловича упустили изъ виду, что въ то время удержать всю Рѣчь Посполитую въ соединеніи съ Московскимъ государствомъ было бы невозможно, даже въ томъ маловѣроятномъ случаѣ, если бы никто изъ сосѣдей не мѣшалъ на первыхъ порахъ подобному соединенію. Оставалось выбрать одно изъ двухъ: или войти въ соглашеніе съ другими сосѣдями Польши о ея *раздѣлѣ*, или же вступить въ союзъ съ Польшею, но на такихъ условіяхъ, чтобы она разъ навсегда уступила Московскому государству всѣ захваченныя ею западно-русскія земли ²³⁾.

Это уклоненіе отъ традиціонной политики Московскихъ государей было усугублено и закрѣплено при царевнѣ Софіи, правившей именемъ царей Иоанна и Петра, правда при сильно измѣнившейся и усложнившейся обстановкѣ.

Въ это время христіанскому міру угрожала опасность со стороны Турціи, производившей (въ послѣдній разъ) наступательное и при томъ побѣдоносное движеніе въ христіанскую Европу. Произведя вторженіе въ Польшу и вынудивъ поляковъ заключить по-

²²⁾ Если не считать проекта императора Максимилиана II, который въ 1573 г. предлагалъ царю Иоанну Грозному раздѣлить Польшу и получить при этомъ Литву, но съ тѣмъ, чтобы вся «Польша» была отдана императору.

²³⁾ См. «Начало конца Польши», XXI—XXIII.

стыдный договоръ въ Бучачѣ ²⁴⁾, а затѣмъ невыгодный для Польши Журавинскій миръ ²⁵⁾, турки ударили на русскую часть Украины и разорили Чигиринь, послѣ чего и Россія заключила съ ними «не очень блистательный для себя миръ». Не ограничиваясь этими успѣхами, турки воспользовались возстаніемъ Венгріи противъ Габсбургскаго дома и угрожали Вѣнѣ. Являлся вопросъ: если турки овладѣютъ столицею главы «священной римской имперіи», то устоятъ ли Польша и Россія, и что будетъ съ Италіей. Возникла мысль о *священномъ союзѣ* христіанъ противъ Турціи, къ коему императоръ Леопольдъ I и польскій король Янъ III Собѣскій старались привлечь и московскихъ царей. Самъ Янъ III, внявъ увѣщаніямъ папы и просьбамъ императора, двинулся, въ 1683 году, къ Вѣнѣ, осажденной турками, соединился съ имперскими войсками, разбилъ турокъ и вынудилъ ихъ снять осаду Вѣны и отступить въ Венгрію. Но этого было недостаточно. Признавалось необходимымъ одновременное выступленіе Польши и Россіи противъ Турціи; для этого надобно было добиться «*вѣчнаго мира*» между ними, вмѣсто существовавшаго перемирія, каковой миръ и былъ заключенъ въ 1686 году; по этому миру за Россіею были закрѣплены Смоленская земля и лѣвобережная Украина (съ Кіевомъ). Поляки, не желавшіе отказываться отъ своей «миссіи насажденія культуры» на русской почвѣ, считали и этотъ миръ для себя невыгоднымъ, но, въ дѣйствительности, онъ былъ крайне *невыгоденъ для Россіи*, ибо поляки-католики продолжали господствовать надъ милліонами русскихъ людей и совращать ихъ изъ православія въ унию и изъ уни въ католичество, а дѣлу объединенія Россіи наносился непоправимый ущербъ ²⁶⁾.

Правительство царевны Софіи, не имѣвшее подъ собою законной почвы и заботившееся болѣе всего объ упроченіи своего положенія, не было въ состояніи продолжать дѣло объединенія Руси и отказалось отъ выполненія традиціонной программы Московскихъ государей, собирателей Руси.

При этомъ *второмъ уклоненіи* политики Россіи *отъ программы Иоанна III* ярко выступаетъ отсутствіе національнаго самосознанія у совѣтниковъ царевны Софіи, до чего еще не доходили совѣтники царя Алексѣя Михайловича ²⁷⁾.

²⁴⁾ Въ силу коего польскій король не только уступилъ султану Подолію съ частью Украины, но и обязался платить ему дань.

²⁵⁾ Въ силу коего, впрочемъ, уплата Польшею дани Турціи была отменена.

²⁶⁾ Тамъ же, ХХІІ—ХХІV.

²⁷⁾ Совѣтники царевны Софіи могутъ считаться предтечами будущихъ (для ихъ времени) русскихъ «западниковъ» (въ области внѣшней политики).

Польско-русскія отношенія при Петрѣ Великомъ.

Съ Петра Великаго Россія стала налегать вообще на всю Польшу и ставить ее отъ себя въ зависимость ²⁸). Мысль о соединеніи Польши съ Россіею лишь въ лицѣ общаго монарха оставалась еще въ умахъ нѣкоторыхъ государственныхъ людей петровской Россіи, но самъ царь Петръ никогда не согласился бы быть только номинальнымъ главою польскаго государства. Первоначально онъ предполагалъ пользоваться силами Польши и ея короля ²⁹), какъ союзниковъ, въ борьбѣ противъ Швеціи ³⁰). Убѣдившись затѣмъ на дѣлѣ, что ни отъ Польши, ни отъ короля Августа II нельзя ожидать такой помощи, какая была ему нужна, онъ счелъ себя вынужденнымъ смотрѣть на Польшу, какъ на источникъ необходимыхъ средствъ для продовольствованія своихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на польско-померанскомъ театрѣ войны ³¹). Исполненіе плановъ царя требовало пребыванія русскихъ войскъ на территоріи Польскаго королевства, а это пребываніе вызывало среди польскихъ пановъ и шляхты все большее и большее неудовольствіе и цѣлый рядъ требованій, направленныхъ къ царю отъ имени Рѣчи Посполитой о выводѣ изъ ея предѣловъ русскихъ войскъ, съ вознагражденіемъ за причиненные убытки ³²).

Не взирая на всю слабость Рѣчи Посполитой, царь Петръ признавалъ невыгоднымъ для Россіи разрывъ съ Польшею, ибо это могло бы привести ее къ союзу съ «римскимъ» императоромъ, ³³) или съ другими западно-европейскими державами, а что всего хуже, могло бы дать королю Августу II возможность, войдя въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ сосѣдей Рѣчи Посполитой, осуществить его планъ превращенія Польши въ наследственное государство подъ властью саксонскаго дома.

²⁸) Соловьевъ, XIV, 1169 и 1170. «Письма и бумаги Императора Петра Великаго», I, 163—172, 179 и 214. «Начало конца Польши», XXIV.

²⁹) Августа II, въ значительной степени обязаннаго царю Петру своимъ вступленіемъ на польскій престолъ.

³⁰) С. Соловьевъ, XIV, 1235—1239 и 1252—1254; XV, 1295—1297 и 1559—1561. К. Jarochowski. «Zezasów Saskich. Dwie misyje Franciszka Poninskiego... do Sasa Piotra», 81—82. «Письма и бумаги И. П. В.», I, 304—317, 357, 358, 379, 393, 421, 435—439 и т. д.

³¹) С. Соловьевъ, XVI, 51—53, 59 и 102—132. См. также А. Мышлавскій. «Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 годахъ», 1—34, 38 и т. д.

³²) С. Соловьевъ, XVI, 51, 104—106, 118 и 125—132; XVII, 521—528 и 536—540. Jarochowski, 81—185. «Письма и бумаги И. П. В.», II, 62—149 и т. д. III, 37—40, 170—486, 519—521 и т. д.

³³) С. Соловьевъ, XVIII, 525—527 и др.

Возникновеніе подобной Польши шло въ разрѣзъ съ интересами Россіи, занявшей уже первое мѣсто въ славянскомъ мірѣ, не желавшей имѣть въ этомъ отношеніи соперницы въ лицѣ Польши и стремившейся къ объединенію всѣхъ русскихъ земель, что не могло совершиться иначе, какъ на счетъ Польши, которая должна была ранѣе или позднѣе лишиться русской половины своей территоріи. Въ виду этого петровская Россія считала необходимымъ оберегать цѣлость и неприкосновенность территоріи и государственнаго устройства Польши до тѣхъ поръ, пока не настанетъ такая выгодная для Россіи политическая обстановка, которая дастъ возможность поставить на очередь окончательное сведеніе счетовъ съ Польшею. Объ этомъ нельзя было и думать до окончанія Сѣверной войны (въ 1721 году), а затѣмъ до самой кончины Императора (въ 1725 году), условія политической обстановки были настолько сложны и чреваты всевозможными затрудненіями, что постановку на очередь польско-русскаго вопроса приходилось откладывать.

Связь между польскимъ и турецкимъ вопросами.

Въ это время уже ясно обнаружилась тѣсная связь между русско-турецкими и русско-польскими отношеніями. Турція препятствовала Россіи устроить польскія дѣла согласно съ ея жизненными интересами; Польша же, даже оставаясь слабою, являлась сама препятствіемъ къ сведенію счетовъ съ Турціею, а усилившись, угрожала бы Россіи съ фланга въ случаѣ, если бы Россія пожелала вести войну съ Турціею.

Постановка на очередь восточнаго вопроса въ 1711 году.

Въ 1711 году царь Петръ поставилъ на очередь восточный вопросъ, выступилъ въ походъ противъ турокъ и призывалъ къ тому же турецкихъ христіанъ, причемъ писалъ черногорцамъ:

«Понеже турки нечестивцы... возымѣвши подозрѣніе, будто бы мы намѣрены отбирать отъ нихъ несправедное завладѣніе и христіанамъ, подъ игомъ ихъ стениащимъ, воспомогать, осоюзились съ еретикомъ королемъ шведскимъ и нашему царскому величеству... войну объявили; того ради мы... призирая на гоненія христіанъ, призвавъ Бога на помощь, принуждены собирать не токмо наши войска и силы, но и... союзниковъ нашихъ, и сего года имѣемъ намѣреніе

идти на нихъ войною, дабы не токмо противъ басурмана отпоръ чинить, но и сильнымъ оружіемъ въ средину его владѣнія вступить и православныхъ христіанъ, аще Богъ допуститъ, отъ поганскаго ига освободить... Въ нынѣшнее... время пристойно есть вамъ древнюю славу свою обновить, осоюзившись съ нашими силами и единодушно на непріятеля вооружившись, воевать за вѣру и отечество, за честь и славу вашу и за свободу и вольность наслѣдниковъ вашихъ... мы себѣ иной славы не желаемъ, токмо да можемъ тамошніе христіанскіе народы отъ тиранства поганскаго освободить, православныя Церкви тамо украсить и животворящій Крестъ возвысить. Итакъ, если будетъ всякій по возможности трудиться и за вѣру воевать, то имя Христова прославится наивышше и поганина Магомета наслѣдники будутъ прогнаны въ старое ихъ отечество, пески и степи Арапскія...»³⁴⁾.

Политика Петра Великаго послѣ 1711 года.

Прутскій походъ 1711 года былъ неудаченъ; царь былъ вынужденъ заключить невыгодный договоръ съ Турціею; новую войну съ нею царь считалъ не желательною и это также вынуждало его вести достаточно осторожную политику и по отношенію къ Польшѣ. Онъ все болѣе и болѣе усиленно ходатайствовалъ предъ польскимъ правительствомъ въ пользу православныхъ и вообще въ пользу «диссидентовъ»³⁵⁾; такимъ образомъ онъ въ первый разъ поставилъ на очередь «диссидентскій вопросъ»³⁶⁾ и только крайне сложная и неблагоприятная политическая обстановка вынуждала царя избѣгать форсировки въ веденіи дѣла, важность котораго онъ вполне понималъ³⁷⁾.

П. Теймансъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ дневника участника Кавказскаго фронта.

*(Продолженіе) **

Всѣмъ днямъ объѣжали турки. Приходится мѣнять позицію, преодолевать невѣроятныя трудности. Ни сна, ни отдыха. Днемъ идутъ непрерывные бои, а ночью передвиженія: гдѣ надо усилить, гдѣ совершить обходъ; всюду приходится въ-время поспѣть. Все время подъ открытымъ небомъ, на морозѣ. Доходило до того, что спали подъ шрапнельнымъ огнемъ, приткнувшись гдѣ-нибудь у лафета, чуть не на ходу. При быстрыхъ постоянныхъ передвиженіяхъ доставка провіанта, разумѣется, затруднительна, но наши герои стойко все переносили, былъ бы хлѣбъ, а если удавалось согрѣть въ котелкѣ воду (снѣгъ), да добавить щепотку чаю, то это уже Луккулловъ пиръ. Выносливость необыкновенная. Положимъ, что и противникъ не отстаетъ. Снабжены плохо, пришли безъ обозовъ. Гдѣ тутъ добудешь провіантъ? И холодно, и голодно, хуже чѣмъ нашимъ. А раненые? Наши терпѣливы. А вотъ, напримеръ, бредеть изможденный турокъ; на ногѣ у него клочья мяса, видна даже кость, рука въ такомъ же положеніи; смерть передъ

**) См. «Воен. Сборн.» № 8, 1916 г.*

³⁴⁾ С. Соловьевъ, XVI, 57 и 61—63.

³⁵⁾ Такъ назывались въ Польшѣ христіане не католики, т. е. православные и протестанты. Тѣ и другіе обращались къ царю Петру и просили его заступничества.

³⁶⁾ Вопросъ объ уравненіи въ правахъ диссидентовъ съ католиками.

³⁷⁾ См. «Начало конца Польши», XXIV—XXVII.

„В. Сб.“ № 9, 1916 г.